

Все,

18+

что я знаю

о свиданиях,

тусовках,

карьере,

друзьях,

любви

[Как пережить самые
важные годы и не чокнуться]

долли олдертон

Долли Олдертон
Все, что я знаю о любви.
Как пережить самые
важные годы и не чокнуться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45571692

Все, что я знаю о любви. Как пережить самые важные годы и не чокнуться:

ISBN 978-5-04-102034-7

Аннотация

Британская журналистка и продюсер Долли Олдертон описывает опыт всех своих свиданий и невероятно смешно рассказывает все, что знает о любви. Ироничные главы этой книги дополнены списками покупок, которые станут вашими must-have, историями о встречах со знаменитостями и рецептами на все случаи жизни (омлет после первого секса и etc.). Абсолютный бестселлер британского Amazon и автобиография года по версии National Book Award.

Содержание

Мои постоянные сны наяву: момент славы в раундхаусе[1]	5
История: третий лишний, или моя жизнь нехстати	7
Все, что я знала о любви в 21 год	23
Рецепт: для тех, кто «вылетел из клубного сэндвича» (как бекон из этого рецепта, порция на двоих)	25
Привет всем женщинам, с которыми Эмили познакомилась за свои 28 лет!	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Долли Олдертон
Все, что я знаю о
любви. Как пережить
самые важные годы
и не чокнуться**

© Я. Мышкина, А. Струкова, перевод на русский язык,
2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Мои постоянные сны наяву: момент славы в раундхаусе¹

Прошло всего несколько лет, и я уже сдружилась со всеми шишками в музыкальной индустрии – в основном, конечно, потому, что они фанатеют от моих книг, фильмов и линейки обуви (об этом позже).

Я на закрытой вечеринке Rolling Stones в Раундхаусе. Вечер восхитительный, атмосфера наэлектризована. Мик берет микрофон, чтобы поболтать с аудиторией.

«Мы тут краем уха слышали, что в зале есть юная леди – большая фанатка *Rolling Stones*», – мычит Мик Джаггер с трансатлантическим акцентом. «Ну что, где тут Долли Олдертон?»

Все аплодируют, я прикидываюсь смущенной.

«Она не только автор бестселлеров и обладатель множества наград за режиссуру – ходят слухи, у нее отлично развиты легкие. А у нас тут как раз имеется песня для женского вокала. Ну, что скажешь?» – кричит Мик.

Я слегка краснею, что ничуть меня не портит. Вслед за Миком все просят меня подняться на сцену. Кит Ричардс

---

¹ Раундхаус (The Roundhouse) – легендарный лондонский концертный зал. Прославился в конце 1960–1970-х годов как важный центр сначала британского андеграунда, затем панк-движения и новой волны.

начинает наигрывать вступление *Gimme Shelter*. Мы с Миком исполняем песню, публика заходится в экстазе. Трудно поверить, что я затмила чувственность Мэри Клейтон, но Мик позже будет говорить, что хотел бы видеть меня на ее месте во время записи оригинала.

Восторженные аплодисменты.

Я благодарю аудиторию и группу, отхожу в сторону, но толпа неистовствует и просит меня спеть еще. «Еще одну! – скандируют они. – Еще одну!» Мик приносит табурет, ставит его на середину сцены и просит меня исполнить соло *Wild Horses*. Я так и поступаю, затем возвращаю микрофон Мику. Толпа недовольна, они хотят еще.

«Да ладно вам, ребята! – кричу я им. – Давайте посмотрим лучше, на что способен старина Мик!» Играет вступление *Start Me Up*, Мик вздрагивает, и я незаметно покидаю сцену.

После вечеринки они просят меня отправиться с ними в тур, и я говорю, да. (*N.B. Возможно, эта часть немного преувеличена.*)

История: третий лишний, или моя жизнь некстати

Эта история, как и многие другие чудесные истории, начинается с поезда. Я думаю, любое волшебство должно начинаться именно так. Переходное состояние во время длинного путешествия кажется мне самым романтичным из всех, в каких только можно себя обнаружить: ты движешься, замкнутый в своей голове, застывший, как муха в янтаре, скользишь сквозь толщу тишины, пустой, как страница между главами. Место, где телефоны то приходят в сознание, то снова теряют его, обрекает тебя на блуждание в собственных мыслях, и ты снова и снова раздумываешь о переменах и раскладываешь по полочкам воспоминания. Мои самые сладкие грезы появляются именно во время поездок. Моменты прозрения и всеохватывающего чувства благодарности всегда настигают меня несущейся мимо английских провинций и золотых рапсовых полей в мыслях о том, что ждет меня впереди и что я оставляю позади.

В 2008-м я села на поезд в Паддингтоне, и он изменил мою жизнь. Это было не как в фильмах «Перед рассветом», «В джазе только девушки» или «Убийство в Восточном экспрессе», нет, я не влюбилась, не поразила всех развязным пьяным исполнением *Running Wild* под аккомпанемент уку-

леле и даже не была втянута в расследование загадочного убийства. Вместо этого я положила начало цепочке событий, которые будут медленно сменять друг друга в последующие пять лет до тех пор, пока все не зайдет так далеко, что я уже ничего не смогу изменить. Это путешествие на поезде изменило мою жизнь без моего ведома.

Была самая холодная зима на моей памяти (впрочем, возможно, мне так только казалось из-за пагубного пристрастия к коротким обтягивающим платьям), и пока я ехала на последнем воскресном поезде из Лондона в Университет Эксетера, начался снегопад. Поезд сломался сразу на выезде из Бристоля, и пока пассажиры бурчали, вздыхали и топтались на месте, я думала, что ничего романтичнее и быть не может. Я купила бутылку дешевого красного вина в Первом буфете Большой западной железной дороги и вернулась на свое место, чтобы смотреть в окно на чернильную, тихую улицу, аккуратно покрытую толстым слоем снега, как рождественский пирог сладкой глазурью.

Напротив меня сидел парень моего возраста с самым красивым лицом, которое я когда-либо видела. Он пытался поймать мой взгляд, пока я смотрела в окно и мечтала о том, чтобы какой-нибудь красавчик поймал мой взгляд. Наконец ему это удалось. Парень представился Гектором и спросил, не против ли я, если он присоединится ко мне на бокальчик.

Он обладал особой, непоколебимой уверенностью в себе, которая больше всего ценится в частных школах. Это

та самоуверенность, которая вручается сразу, как только тебе стукнуло тринадцать, вместе со старомодной форменной курткой, идиотским прозвищем и девизом на латыни, который легко трансформируется в песню после пятого бокала пива. Это та бесстыдная самоуверенность, что берет начало в дискуссионных клубах, а затем проталкивает тебя на верхушку правительства; та, что заставляет думать, будто ты на все имеешь полное право и тебе всегда есть что сказать. К счастью, эту дерзость смягчали ангельские черты лица Гектора: сияющие глаза с радужкой василькового цвета, вздернутый нос, как у мальчика с рекламы мыла 1950-х. У него были кудрявые упругие локоны молодого Хью Гранта и глубокий, мягкий, игривый голос. Мы проговорили все два часа, пока стоял поезд, смеясь, выпивая и похрустывая рождественскими печеньками моей мамы, которые она упаковала мне в дорогу.

Я знаю, о чем вы думаете: это слишком приторно, чтобы быть правдой. Что ж, учтите, все это контролировалось моим девятнадцатилетним мозгом. Поэтому, вдохновленная воскресными ромками по ITV², я решила, что будет круто, если мы не обменяемся телефонами, а оставим все как есть и воссоединимся только по счастливому стечению обстоятельств. Наконец он ушел в холодную бристольтскую ночь, оставив меня с шикарным материалом для моего бредового

---

² Британский бесплатный канал, запущенный в 1998 г. Транслирует «The X Factor», «Остров любви» и др.

анонимного блога «Приключения одинокой девчонки» как минимум на три поста.

Два года спустя, в тот самый момент, когда я подходила к бару в пабе на Портобелло-роуд, в дверь вошел он. Прошло так мало времени, но его лицо херувима уже приобрело взрослое иронически-сексуальное выражение, отлично сочетающееся с костюмом, пальто и немного небрежной, взъерошенной стрижкой.

«Из всех пабов мира», – сказал он, приблизившись, и поцеловал меня в обе щеки. По традиции, мы провели ночь за дешевым вином. В это время на улице напало столько снега, что, когда пришло время уходить, мы оказались в ловушке. Снегопад был слишком сильным, чтобы без проблем добраться до автобуса, а я слишком сильно напилась, чтобы пытаться. Я оказалась неспособна к борьбе со снегом на своих шатких дешевых шпильках, так что он закинул меня на плечо, как персидский ковер, и понес к себе домой.

Наступило четыре утра, мы лежали голыми на полу, покуривая American Spirits одну за одной и стряхивая пепел в чашку на моем животе. Он взял карандаш из моей косметички и написал строчку из Теда Хьюза на стене («Она пригвоздила взглядом / Его руки, запястья, локти»). Слова повисли и смазались, как сурьма, рядом со множеством сделанных углем набросков обнаженных женщин. («Это мои. Мои бывшие», – похвастался он мне, его нынешнему проекту, пока я рассматривала доказательства.) Рядом с кроватью лежала

адресная книга в черной коже с тисненным золотом названием «Блондинки, брюнетки, рыжие». Следует отдать ему должное – он был бабником, но у него был свой стиль.

Гектор был шаловливым, инфантильным, распутным, дурашливым, озорным и вульгарным; подойдут все определения, которыми вы бы описали персонаж пьесы Ноэла Кауарда³, а также все, что ваша мама использует в качестве эвфемизма, рассказывая о сексуальном одиноком парне с того знаменательного барбекю. Я никогда не встречала такого, как он. Все в его жизни было ужасно старомодным; он имел титул, носил длиннущее пальто с волчьим мехом из России, которое принадлежало его деду, а на его рубашках была вышита эмблема частной школы-интерната. Все в его комнате было либо антикварным, либо заимствованным. Даже его собственная работа в полной мере ему не принадлежала. Его босс был экс-любовником матери, отставной светской львицы, которая отправила к нему сына, чтобы держать их обоих подальше от себя. Я уходила от Гектора по утрам и всегда думала, чем же он занимается на этой своей работе в перерывах между фланированием в моем нижнем белье, которое он носил под штанами, и отправкой мне непристойных сообщений с рабочей почты.

Наши отношения были исключительно ночными, потому как весь его образ жизни был исключительно ночным; он

---

³ Сэр Ноэл Пирс Кауард (1899–1973) – английский драматург, актёр, композитор и режиссёр, мастер юмористических пьес и иронических диалогов.

был мифическим сумрачным зверем, как волк, который пошел на его пальто. Мы напивались в полутемных барах, наши свидания начинались в полночь. Однажды я взаправду появилась в его квартире совершенно голая, укрытая лишь плащом. Мне было двадцать один, и я жила в романе Джеки Коллинз⁴ с порядком заматеревшим и опохабившимся персонажем «Честного Уильяма»⁵ в главной роли.

Я никогда не видела его друзей, а он моих, что нас обоих устраивало. Я даже не знала, что у него есть соседи, пока однажды в шесть утра не оказалась на его кухне совершенно голой, в пьяном ступоре после четырехчасового курительно-трахательно-алкогольного марафона (он прочитал, что Овидий занимался сексом по девять раз за ночь и воскликнул «Давай побьем его!»), и не столкнулась с парнем по имени Дункан. Я громко хлопнула дверью, включила свет и обнаружила парня в костюме, сидящего за столом с тарелкой хлопьев и утренней газетой. Гектор подумал, что это смешно – и даже более чем; мысль о том, что его сосед увидел меня голой, показалась ему сексуальной. Мы впервые поссорились.

Спустя несколько дней, в одну из редких для наших от-

---

⁴ Джеки Коллинз (1937–2015) – британская писательница, прославившаяся своими романами о роковых женщинах в мире гангстеров («Леди Босс», «Лаки», «Любовницы-убийцы» и пр.).

⁵ «Честный Уильям». («Just William») – сборник детских рассказов английской писательницы Ричмал Кроптон о неряшливом и задиристом школьнике Уильяме Брауне. Опубликовано в 1922 г.

ношений дневных встреч, я готовила яичницу на его кухне. Вдруг, виновато улыбаясь, зашел Дункан в выходной сорочке.

– Привет, – произнес он и нелепо помахал мне рукой.

– Привет, – ответила я. – Мне так стыдно за то, что произошло тем утром.

Гектор сказал, что живет один. Я ужасно зла на него.

– Все в порядке. Правда, все нормально.

– Нет, все не нормально, все ужасно, мне так жаль, – бормотала я. – Это последнее, что тебе хотелось бы увидеть перед работой.

– Да нет, это был скорее... э... приятный сюрприз, – сказал он.

Я предложила ему яичницу и тосты в знак примирения, как ветвь оливы.

Мы сидели и вежливо беседовали. Зашел разговор об отношениях. Он с кем-то встречается? Нет. У меня есть хорошая одинокая подружка, которая хочет с кем-то встречаться? Да, у меня есть идеальная кандидатура. Моя лучшая подруга Фэйрли.

– Но она точно сейчас не готова к серьезным отношениям, она счастлива в одиночестве. Ей бы подошло что-то, ну знаешь, без обязательств, – предупредила я.

– Звучит отлично.

– Круто! Я дам тебе ее телефон. Это меньшее, что я могу для тебя сделать, – сказала я.

Я вбила ее номер в его телефон. Почему бы и нет? Он казался хорошим парнем – привлекательный, вежливый. Может, у них будет интрижка. Я упомянула о нем в разговоре с ней спустя какое-то время и больше об этом не думала.

Думаю, здесь важно остановиться и кое-что объяснить, чтобы вам было понятно, почему я вдруг стану одинокой-белой-женщиной на весь остаток истории. Фэйрли Кляйнер не такая, как остальные люди в моей жизни. Мы познакомились в школе, когда нам было по одиннадцать лет. Она была и остается моей полной противоположностью. Она скрытная, я открытая. Она немного маловата ростом, я слегка высоковата. Она все тщательно планирует и расписывает, я оставляю все на последнюю минуту. Она любит правила, я их ненавижу. Она практически лишена эго, я же уверена, что мой утренний пост обязательно должны увидеть все подписчики в трех разных соцсетях. Она всегда сосредоточена на настоящем, я же всегда наполовину здесь, наполовину в фантастической версии реальности в моей голове.

Мы не сразу стали подругами – она провела первый год в школе, тесно связанная обязательствами группы Могуущественных Евреев – «Бэков», как мы их называли. «Бэки» были проектом еврейской принцессы северного Лондона, которая правила школой; их отличали высветленные прядки, украшения от Тиффани и анекдоты из Брэйди – спортивного клуба для еврейских подростков в Эджваре, белом чайна-тауне пригорода. Я же носила по выходным черное и про-

водила кучу времени за пьесами в школьном театральном кружке, пытаясь изобразить драматическое крушение самолета с помощью трех пластиковых стульев и деревяшки. Но мы оказались в одном классе по французскому и математике и вскоре обнаружили друг в друге сходное чувство юмора, а также общую страсть к «Звукам музыки»⁶ и арбузному бальзаму для губ.

Наша внеурочная дружба началась после нескольких месяцев сидения за соседними партами. Я пригласила ее к себе домой. Мама приготовила курицу. Папа проделал ту же штуку, что и со всеми моими друзьями: вцепился в единственный факт, известный ему, и вворачивал его в каждое предложение. Естественно, в случае с Фэйрли этим фактом оказалось то, что она еврейка, так что в течение следующих десяти лет при ней он будет говорить исключительно что-то вроде «Вы слышали, что Алан Шугар провел сокращения в Amstrad?»⁷ Ужасно», или «Видел по телевизору рекламу распродажи билетов до Тель-Авива. Звучало неплохо, должно быть, там сейчас хорошая погода».

После такого длительного разгона мы стали не разлей вода. В школе мы проводили все время вместе, дома уминали ужин и бежали звонить друг другу, чтобы поделиться чем-

---

⁶ «Звуки музыки» – мюзикл о судьбе девушки-гувернантки Марии и ее семейных воспитанников на фоне прихода к власти нацистов в Австрии.

⁷ Amstrad – британская компания-производитель техники. Основана в 1968 году Аланом Шугаром.

то, о чем забыли упомянуть во время бесчисленных встреч в течение дня. Это был такой устоявшийся ритуал, что даже сейчас я вспомню телефонный номер старого дома Фэйрли быстрее, чем пин-код своей кредитки.

Я ненавидела школу и частенько попадала в неприятности. В двенадцать лет, после отстранения от занятий, скандала с заместителем директора и наказания, я вернулась на урок географии к учительнице, которая терпеть меня не могла. Она велела достать учебники, а я забыла свой дома, так же как я забывала все на свете, когда была ребенком. Я была катастрофой. Каждый год перед Рождеством одному из учеников вручался мусорный пакет – «Приз Долли Олдертон за неорганизованность», этот счастливчик должен был ходить по школе и собирать вещи, которые я раскидывала весь год. Меня это бесило.

– Где твой учебник? – спросила учительница, оперевшись на мой стол и дохнув на меня кислым запахом «Нескафе» и сигарет.

– Я его забыла, – пробурчала я.

– Вот так сюрприз, – сказала она уже громче и начала продвигаться по классу. – Она забыла. А ты хоть раз в жизни что-нибудь не забывала? Это книга, всего лишь книга, не так уж и сложно, – она шлепнула тряпку для доски на свой стол.

Я покраснела и уже ощущала подкатывающую к горлу тошноту еле сдерживаемых слез, когда Фэйрли сжала мою руку под партой дважды, быстро и сильно. Универсальный

беззвучный код Морзе: я тут, я тебя люблю. В тот момент я поняла, что все изменилось: мы перешли черту. Мы выбрали друг друга. Мы стали семьей.

Фэйрли и я с тех пор всегда «плюс один» друг для друга. Вместе на каждом семейном ужине, каждом празднике, каждой вечеринке. Мы никогда толком не ссорились, если не считать парочки дурацких пьяных обид. Никогда друг другу не врали. За эти пятнадцать лет еще ни дня не было, чтобы я не думала о ней хотя бы раз в несколько часов. Я существую только благодаря тому, что существует она – моя противоположность, обратная сторона меня. Без присмотра Фэйрли Кляйнер Долли Олдертон – это всего лишь горстка потрепанных незаконченных мыслей, плоть, кровь, мускулы, кожа, кости, недостижимые мечты и папка дерьмовых подростковых стишков под кроватью. Этот хаос приобретает форму только при условии, что она рядом.

Мы знаем имена всех бабушек, дедушек и детских игрушек друг друга; знаем, в каком порядке нужно расположить слова, чтобы заставить друг друга смеяться, плакать или беситься. Ее отец, Ричард, мне как родной. Ее сестра, Флоренс, – все равно что моя младшая сестра, которая выросла у меня на глазах. Нет ни одного камешка на побережье моей истории, который бы она не перевернула. Она знает, как найти во мне все что угодно, и я знаю, где скрыты ее главные тайны. В общем, она моя лучшая подруга.

День святого Валентина, 2010. День, который Дункан

и Фэйрли выбрали для своего свидания. То есть – кто так вообще делает? Я не поняла даже, почему их вообще волновала эта дата. Я думала, выпивка будет простой формальностью, а то, для чего они на самом деле встретятся, начнется после.

– Знаю, звучит странно, – сказала она. – Но мы переписывались и выяснили, что это единственный день, когда мы оба свободны.

– Куда вы собрались?

– Не знаю. Он собирается забрать меня с работы и говорит, что знает отличное местечко для ужина в Ноттинг Хилле.

– УЖИНА? – взревела я. – Какого... ты собралась на ужин? Я думала, вы просто потрахаетесь.

– Я не могу просто взять и прийти к нему домой, Долл, я должна хотя бы поговорить с ним для начала.

– Ладно, но идти на ужин, это ж, блин, как будто тебе... сорок. Пустая трата денег. И почему именно в Валентинов день?

– Я же сказала, иначе нам пришлось бы ждать целую вечность, мы оба очень заняты.

– «Мы оба очень заняты», – собезьянничала я. – Ведешь себя как матрона.

– Ой, заткнись.

– Подумай, как стремно будет, когда он – мужик, которого ты **ВООБЩЕ** не знаешь, – встретит тебя с работы и поведет

на УЖИН в ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА, где вы будете сидеть вместе с КУЧЕЙ ЖЕНАТИКОВ. Тебе не кажется, что для начала лучше было бы дать себе шанс хотя бы составить о нем первое впечатление и понять, нравится он тебе или нет?

– Нет. Все будет намного проще.

Ужин прошел замечательно. И он совершенно не подходил под определение «намного проще». Дункан забрал Фэйрли из Хэрродса⁸, где она работала за прилавком с ювелирными украшениями. Шел дождь (*шел дождь* – господи, что за нелепость), они сели в кэб до Ноттинг Хилла, пошли в ресторан и провели лучшее свидание в жизни Фэйрли. Я точно знаю, потому что после него она не стала трещать, как это было восхитительно, снова и снова, не умолкая ни на секунду. Когда я спросила о Дункане, она смутилась. Взвешивала каждое слово. Это звучало как-то даже слегка по-взрослому.

Меня взбесило, что серьезность, с которой Фэйрли и Дункан себя ведут, заставила меня увидеть смехотворность наших с Гектором отношений. Все определения, подходящие Гектору, из милых и смешных в одночасье превратились в другие – самовлюбленный, придурковатый, кошмарный. Он ужасно на меня влиял, и все его фишки мне надоели; мне больше не хотелось распивать с ним бутылку белого вина за завтраком, запускать ему в голову туплей в игривой пота-

---

⁸ Хэрродс (Harrods) – самый известный универмаг Лондона.

совке или прикидываться развратной феей, будучи частью его причудливой, сложной сексуальной фантазии. Дважды в неделю он напивался и выставлял меня из своей квартиры под дождь, и это была лучшая часть вечера. Завидная мальчишеская самоуверенность шла вместе кое с чем другим – ему нужна была мамаша. А мне это было неинтересно.

– Пожалуйста, Долли, – умоляла Фэйрли в пятницу вечером. – Пожалуйста, ну встретиться с ним еще разочек.

– Нет, – сказала я решительно. – Это больше не прикольно.

– Но мы с Дунканом еще не дошли до той стадии отношений, когда я просто могу взять и прийти к нему домой. Я буду похожа на маньяка-преследователя.

– Раньше тебя это не волновало. (Однажды Фэйрли дала мужчине двадцать фунтов на телефон и взяла с него слово, что тот ей напишет – он так и не написал.)

– Да, но с ним я хочу быть нормальной, – сказала она искренне. – Я и есть нормальная с ним, все и правда здорово. Пожалуйста, напиши Гектору. Мы можем погулять вместе, все будет хорошо.

Я задумалась.

– Ну пожалуйста, я для тебя так сто раз делала.

Черт ее побери, она делала.

Я написала Гектору и сказала, что со мной будет Фэйрли. Мы сели в автобус до Ноттинг Хилла.

Как и следовало ожидать, после того как мы четверо

немного выпили в гостиной, Гектор начал рассказывать свою любимую историю с зажимами для сосков в развязной, пьяной манере Найджела Хэйверса⁹. Фэйрли пыталась держать себя в руках, накручивала на палец волосы и застенчиво улыбалась Дункану. Потом они ушли. Гектор повел меня в свою спальню, «показать кое-что». Он стал нежным и участливым, таким, какими обычно становятся мужчины вроде него, когда чувствуют, что ты от них отдаляешься (я не отвечала на его порнографические лимерики по почте вот уже две недели). Я уселась к нему на кровать и отхлебнула теплого белого вина прямо из бутылки.

– Ну, что там у тебя? – спросила я.

Он взял в руки гитару.

О, нет. Только не это – что угодно, только не это. Спальня, в которой я мечтала оказаться месяцами, превратилась в пещеру моих личных ночных кошмаров. Внезапно я отчетливо увидела ее всю, весь этот богемный бардак – грязные носки на полу, стойкий запах плесени и сырости, какой бывает только на старых полях для крикета в дождливый день, пододеяльник с прожженными в коматозном курении дырками. Прекрасные женщины на стенах превратились в горгулий и пялились на меня сверху. «Мы прошли через это, теперь твоя очередь», – шипели они.

---

⁹ Найджел Хэйверс – британский актер, наиболее известный по роли Льюиса Арчера, пожилого харизматичного эскорт-мужчины в популярном английском телесериале «Улица Коронации».

– Я хочу, чтобы ты меня выслушала, – пробормотал он, беря три аккорда после безуспешных попыток настроить гитару.

– О боже, все нормально, тебе не обязательно это делать.

– Долли Олдертон, – произнес он, будто на вечере открытого микрофона. – Я влюблен. Я написал эту песню для тебя.

Он начал играть все те же три аккорда.

– Я увидел ее в поезде, – запел он с американским акцентом. – Нет на свете лучше повести. Когда мы впервые встре...

– Гектор, – сказала я, хмурясь, и тут же почувствовала, как вино ударило в голову. – Я думаю, нам не стоит больше встречаться.

Мы с Фэйрли ушли рано утром, и на этом все, я больше никогда его не видела. Дункан и Фэйрли заверили меня, что я и правда разбила ему сердце: сумочка Mulberry Bayswater очередной ночной гостьи не появлялась на кухонном столе еще как минимум три недели после той ночи. (Кстати, сейчас Гектор – успешный предприниматель, женат на голливудской актрисе. Я выяснила это, когда читала Mail Online¹⁰, сидя в пижаме с шоколадом за щекой. Проверьте сами.)

---

¹⁰ Mail Online – веб-сайт британской ежедневной газеты Daily Mail и ее родственной газеты The Mail on Sunday.

Все, что я знала о любви в 21 год

Мужчины любят диких, развратных женщин. Займись сексом на первом свидании, не давай ему спать всю ночь, утром выкури полпачки сигарет прямо в постели, не перебивай, напиши, что ты его ненавидишь, затем объявись на его крыльце в костюме медсестры из Anne Summers – в общем, будь кем угодно, только не собой. Так ты удержишь его интерес.

Если игнорировать бойфрендов своих лучших подруг достаточно долго, в конце концов они уйдут.

Первый разрыв – самый тяжелый. Ты будешь плыть по течению без цели и смысла месяцами, чувствуя себя потерянной и запутанной, как ребенок, и сомневаясь во всем, что знала до этого.

На ночь иди к нему, чтобы утром можно было беспрепятственно уйти.

Идеальный мужчина – большой и высокий, у него оливковая кожа, карие (зеленые) глаза, большой нос, густая борода, кудрявые темные волосы, стильные татуировки и десять пар винтажных Levi's.

Если у тебя нет секса, отрасти огромный дикий куст. Нет смысла тратить время, чтобы приводить его в порядок: все равно никто не увидит.

Как только ты рассталась с кем-то, больше нельзя слушать

альбомы, которые вы слушали вместе. Приятно было познакомиться, «*Blood On The Tracks*»!¹¹

Если ты достаточно похудеешь и будешь нравиться самой себе, то наконец станешь достойна любви.

Не ходи на свидания с теми, кто запрещает тебе напиваться и флиртовать с другими. Если это часть твоей индивидуальности, никто не может тебе этого запретить.

Оргазм легко симитировать. Вам обоим от этого будет только лучше.

Ты будешь удовлетворена жизнью, спокойна и уверена в завтрашнем дне, только когда влюбишься в правильного мужчину.

Самое ужасное чувство на свете – это когда тебя бросили. Мужчинам нельзя доверять.

Лучшая часть отношений закончится в первые три месяца.

Хороший друг всегда ставит тебя выше отношений.

Если не можешь уснуть, представь мужчину с оливковой кожей и кудрявыми волосами и все развратные штучки, которые вы только что проделали с ним в постели.

---

¹¹ «Blood On The Tracks» – альбом Боба Дилана. Вышел в 1975 г.

Рецепт: для тех, кто «вылетел из клубного сэндвича» (как бекон из этого рецепта, порция на двоих)

Блюдо, которое регулярно подавалось нам с моей соседкой Эй Джей, пока мы сидели на кухонном столе, скрестив ноги, и орали на какого-нибудь мудака. Мудак обычно говорил, что мы слишком пьяны, чтобы вернуться в гостиную, и вообще «всех только расстраиваем».

- **2 ЯЙЦА**
- **4 КУСОЧКА ХЛЕБА**
- **ДИЖОНСКАЯ ГОРЧИЦА**
- **МАЙОНЕЗ**
- **РУККОЛА (ПО ВКУСУ)**
- **СОЛЬ И ЧЕРНЫЙ ПЕРЕЦ**

Поджарьте яйца на оливковом масле с капелькой сливочного. Полейте маслом желток.

Поджарьте хлеб в тостере.

Намажьте один кусок хлеба горчицей, другой майонезом.

Положите между ними яйцо и пригоршню рукколы.

Съешьте за пять больших укусов. Запачкайте все лицо горчицей.

Разлейте любой алкоголь, который найдете на кухне (обычно мы находили у дальней стенки холодильника старую

бутылку карамельной водки, которую Фэйрли подарили на Рождество в 2009-м), по двум чистым сосудам.

Врубите Марвина Гэя.

23 марта 2014 года

Привет всем женщинам, с которыми Эмили познакомилась за свои 28 лет!

Надеюсь, у вас все хорошо, и вы уже ждете не дожидаетесь тусы на следующих выходных. Мы подумали, что вам, дамы, будет интересно узнать, как пройдет этот день.

Суббота начнется ровно в 08:00. Мы ждем всех в лондонском Тауэре на кулинарный мастер-класс от Тюдоров. Будем готовить завтрак из запеченной фаршированной оленины с тушеной грушей. Дополним трапезу (09:00) доброй пинтой медовухи.

В 10:00 мы направимся на север к кентскому городскому спортивному центру, где будем играть в дилдобол. Правила простые: делимся на две команды и начинаем товарищеский матч по футболу, нацепив гигантские черные страпоны. (ПОЖАЛУЙСТА, если вы еще не сделали этого, отправьте нам в двух словах свое самое приятное воспоминание об Эмили, чтобы мы написали его белой краской на ее страпоне. Так она сможет хранить их вечно.)

Ровно в 12:00 мы переоденемся в выходную одежду (диско встречают Кенан и Кел¹²), покинем спорт-центр и напра-

---

¹² Кенан и Кел – герои американского ситкома о двух подростках из Чикаго.

вимся в направлении любимого паба Эмили, в котором она была десять лет назад целых два раза – «Воробей и мартышка» в Кэмдене.

В 12:30 – обед (включен в стоимость посещения мероприятия). Будут поданы восхитительные закуски на общем блюде и тарелочки для каждого с фалафелем, тремя оливками и кусочком хлеба, а также бокал просекко. Если вы не пьете просекко или любое другое игристое вино, позаботьтесь о напитках на весь остаток дня самостоятельно.

В 14:00, после обеда, думаем, будет здорово сыграть в игру под названием «Как хорошо мы друг друга знаем?» Мы встанем в круг так, чтобы Эмили оказалась в центре. Она будет отвечать на вопросы о каждой из нас по очереди. (Например, в первом раунде она должна будет ответить, где мы работаем; во втором – назвать наши вторые имена, и т. д.) Если она даст больше одного неверного ответа о вас – вам придется покинуть девичник и отправиться домой самостоятельно. Мы уверены, что это не только увеличит ставки на вечер, но и уменьшит группу с 35 до 30 человек, а так как место проведения ужина забронировано на 30 персон, это будет справедливо.

В 15:00 мы с восторгом встретим конфеты в форме мужских анусов от шоколадной мастерской *Sucre et Crème* (скажем за это огромное спасибо подружке невесты Линде). Эмили должна будет угадать, какой из анусов принадлежит ее жениху.

В 16:00, думаем, будет самое время переодеться в костюмы «Моей любимой Эмили». Мы получили кучу писем за последние недели о том, что вы собираетесь надеть, и можем сказать с уверенностью: **затяя обречена на успех.** Так что выдохните. Лакросс-Эмили¹³, академ-Эмили, безработная жируха-Эмили – любой образ будет в тему! Кое-кто, правда, упомянул секси-монашку-Эмили, и это единственный костюм, в котором мы не уверены: просто помните, что в этой части вечера с нами все еще будут мамы и бабушки.

В 17:00, прежде чем все накидаются так, что ничего не смогут вспомнить, мы презентуем Эмили «Дерево тампонов». Надеюсь, все получили письмо с инструкциями: нужно сохранить использованный тампон и принести его с собой в конверте. Мы украсим фиговое дерево нашими тампонами в знак женской дружбы и духовной связи с женским родом. Думаем, для Эмили это будет особенный момент.

В 18:00 мы попрощаемся с мамами и бабушками и закажем им «Убер».

В 18:30 направимся в «Грудки и ребрышки» в Стоквелле.

В 19:15 заходим в ресторан и немедленное переодеваемся в выходные наряды (Пожалуйста, не забудьте каблукы!!!! Все должно быть максимально гламурно, ради Эмили.)

В 19:30 пробуем закуски.

В 20:30 – сюрприз-выступление голых танцовщиков из

---

¹³ Лакросс – контактная спортивная игра с клюшками и мячом. В лакросс играют в шлеме и защитной экипировке.

Группы голубых мужиков. Эмили твердо заявила, что не хочет никаких стриптизеров, так что мы решили пойти на компромисс. *N.V. Подружки невесты, захватите с собой сменную одежду для Эмили, так как голые голубые мужики в конце выступления с ног до головы измажут ее краской.*

В 21:00 нам подадут основные блюда.

В 22:00 – пудинг и мастер-класс по изготовлению выходных шляпок. С нами будет мировая знаменитость, мадам Меренга, которая любезно согласилась научить нас мастерить чудесные одноразовые шляпки из остатков пудинга. Можете посмотреть ее мастер-класс «Стильный берет из пирога Баноффи» здесь, чтобы понимать, что вас ждет.

В 23:00 отправляемся в клуб FLUID в Воксхолле, где нам удалось зарезервировать стул (столиков не осталось).

В 4:00 клуб закрывается.

На этом все!

Остается только добавить кое-что по личной просьбе Эмили: приглашение на девичник **НЕ ОЗНАЧАЕТ** приглашение на свадьбу. Это будет скромное (более чем) торжество, и они не смогут с удобством разместить всех желающих. Но невеста надеется, что вы все-таки согласитесь отпраздновать вместе с ней ее последние холостяцкие деньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.